
В данной статье рассказывается о позиции автора в вопросах воспитания именно на основе православного святоотеческого опыта, а не на основе политкорректных европейских постулатов. О том, как важно в наше время говорить с подрастающим поколением об истинности православной веры, а не представлять её как одно из религиозных направлений.

• православие • святоотеческий опыт • воспитание

Неевропейский взгляд на воспитание

О.Н. Руденко,

педагог-организатор,
Новолеушковская
школа-интернат
с профессиональным обучением,
станция Новолеушковская,
Павловский район,
Краснодарский край,
olga.zhidkevitch@yandex.ru

*Просвещение приносит благие
плоды обществу только тогда, когда
основанием ему служит вера.
Святитель Московский Филарет*

Не раз слышала, что испытывает человек перед написанием книги, рассказа, статьи, когда перед тобой чистый лист, в современном исполнении, — экран компьютера. Честно скажу, мои чувства далеки от лирики. На «чистом листе» чисто. В голове только тезисы. Тему выбрала для себя очень объёмную. И сказать хочется много, но...

Пожалуй, начну со своего опыта знакомства с православием. Воцерковление моё началось с чтения духовной литературы. Сразу, что поразило, — какой удивительный и богатый духовный мир православия! Священники — очень образованные люди, имеющие по два, а то и по три высших светских образования плюс ещё семинарское. Молодые люди, имеющие звания мастера спорта, добившиеся успеха в карьере, но, уверовав, уходящие в монахи. Меня раньше восхищали своей мудростью тибетские монахи, но, прочитав о наших старцах и старицах, святых и мучениках, поняла, насколько мы теряем свою аутентичность, утратив святоотеческий опыт православного воспитания.

Читаю, да и часто слышу, что мы не можем заставлять, не можем настаивать на более углублённом изучении православной веры — у нас свобода вероисповедания. Думаю, что мы не только можем, но и должны. Именно в этом катарсисе (в древнегреческом значении этого слова), основанном на православных догматах (якобы устаревших), а не европейском (якобы ультрасовременном и прогрессивном) взгляде на воспитание и заключается задача воспитания

детей, в том числе и детей с ограниченными возможностями здоровья. Необходимо смело говорить, что православная вера — это неотъемлемая часть нашей с вами истории и культуры, что это и есть основа основ бытия. Учить молитву и рассказывать о молитвенниках, об иконах, показывать, где хранятся особо чтимые чудотворные иконы и сколько людей идут и едут для того, чтобы поклониться им, получая исцеление, — так совершается чудо Божией Милости. Рассказывать о мощах святых угодников Божиих и показывать примеры (более 400 лет святые мощи Александра Свирского остаются нетленными). Говорить о священнослужителях, монашествующих и рассказывать о том, сколько героев Великой Отечественной войны среди них было, сколько академиков и учёных.

Сейчас даже для музеев принято решение разработать новую методику проведения экскурсий в музеях, где хранятся православные святыни. «Вера — от слышания, а слышание — от Слова Божия», — писал апостол Павел римским христианам (Рим. 10:17). С самого начала храм Божий для христиан был не только Домом Молитвы, но и Школой. Итак, вера от слышания, а слышание от — слова Божия. Отец Ианнуарий (Ивлиев) хорошо говорил о том, что если мы по разным причинам не причащаемся Слова Воплощённого (не подходим к Чаше), то от причащения Слову Звучащему нас никто не освобождает!

В 2019 году я была одним из организаторов встречи монахини Марии (Литвиновой) из Минского Свято-Елисаветинского монастыря и учащихся школы нашей станицы. К слову сказать, она кандидат медицинских наук, врач-терапевт и невропатолог, более 30 лет посвятила преподавательской и научной деятельности, преподавала на кафедре физиологии и биохимии института физкультуры, биохимик сборной СССР по биатлону (1979 — 1988), а также мастер спорта по художественной гимнастике! На этой встрече м. Мария рассказала о своём пути к Богу и о деятельности монастыря. Она раскрывала перед аудиторией страшную проблему греха сквернословия, имеющего явно inferнальную природу, показывала зависимость человеческого падения от насажденного за годы господства грубого материализма безбожия. И говорила о грехе содомии и о том, что чужие влияния (евро-

пейские и западные) являются беспощадным оружием, которое намечено на разрушение семьи и нашего дома — России.

Если дерево посажено на твёрдой земле и дерево здорово, оно стоит твёрдо против всех бурь и вихрей. Так и человек: если в детстве и юности будет утверждён в истинах веры и в правилах благочестивой добродетельной жизни, то устоит на пути благочестия и добродетели против искушения и соблазнов. Это можно видеть на опыте. Это раскрывает нам и священная история Ветхого завета. История Иосифа (об Иосифе и целомудрии) и Самуила (история судей израилевых) ясно показывает нам, что воспитанные в страхе Божиим твёрдо стоят против искушений и соблазнов. Иосиф победил искушение. Самуил не увлёкся примером нечестивых сыновей Илия. Бог хранит Своим невидимым покровом боящихся Его.

На ум приходит история воцерковления одного современного миссионера. Ему плохо давалась учёба в школе, и соседка, простая женщина, дала совет, весьма необычный для советского времени: «Когда заходишь в школу, всегда говори про себя: Христос Воскресе!» И что же? На следующий день юноша попробовал — и вдруг, неожиданно для себя, хорошо ответил по математике. С тех пор он всегда произносил пасхальное приветствие, заходя в школу. Шепотом говорил: «Христос Воскресе!» — и учёба начала спориться. Впоследствии мальчик поступил в элитарный на то время вуз и получил прекрасное образование. Путь же ко Христу, так необычно начавшийся, он продолжил и стал известным миссионером, приведя к вере множество людей.

В Новолеушковской школе-интернате вопрос духовности является одним из приоритетных направлений воспитательной работы. Проект, в котором наша школа участвовала и стала победительницей, — «Православие — духовное сердце России!» — направлен на формирование общей культуры обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, на их духовно-нравственное, социальное, личностное и интеллектуальное развитие. В рамках реализации проекта ребята посетили святые места Краснодарского края: Храм Успения Пресвятой Богородицы в станице Ладожской, святой источник

Иоанна Кронштадтского в хуторе Новоселовка, храм Вознесения Господня и подворье женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Всецарица» в станице Пластуновской, Свято-Троицкий храм в станице Новоодонецкой.

С 2008 года в нашей школе функционирует кабинет основ православной культуры, в котором проходят внеурочные занятия, где ребята знакомятся с православной литературой и иконографией. По благословению епископа Тихорецкого и Кореновского Стефана в школе освоен новый вид работы прикладного труда — изготовление и оформление храмовых икон. На уроках столярного дела ребята учатся изготавливать киоты для икон. На уроках декоративно-прикладного искусства девочки, применяя различные техники, продолжают процесс оформления икон. И здесь не может быть случайных или спонтанных элементов, есть свои каноны и рамки, которые оправданы огромной ответственностью. Икона всё-таки создаётся для того, чтобы перед ней молиться. Факультативно идут занятия по основам православной культуры.

Я пришла работать в школу зимой 2020 года и постепенно убеждалась, насколько здесь с трепетом относятся к данному вопросу. И какая огромная работа проводится, как всё выверено! Занятия, поездки по святым местам, посещение храма, создание кабинета... И всё это этап за этапом — звенья одной цепи. Ребята в начальной и средней школе знакомятся с основами и, переходя в старшие классы и в учебные группы, уже приносят плоды этого труда: изготавливая иконы, проявляя милосердие, посещая отделение сестринского ухода с концертами. Как сказал апостол Иаков в своём послании, «...ибо, как тело без духа мёртво, так и вера без дел мертва».

В свою очередь, как педагог-организатор, я в период дистанционного обучения дополняла работу в этом направлении размещением в классных группах аудиозаписей православных рассказов и сказок.

Конечно, после этого все не пойдут ровными рядами в храмы или в семинарии, но зерно посеяно, выбор пути за самим подростком, ведь человек, по православному учению, — личность *свободная*. Каждый выбирает по себе...

Работа по духовному воспитанию — однозначно, процесс целенаправленный и систематический, но имеет отсроченный социальный эффект. Как пример, хочу привести рассказ священника Александра Дьяченко «Упрямый Фома».

* * *

В самый день Пасхи мы вдвоём с Мариной, моей добровольной спутницей, отправились в город А., чтобы принять участие в епархиальном крестном ходе. После многочисленных служб Страстной седмицы и двух бессонных ночей подряд мне, как водителю, нужен был человек, который бы всю дорогу о чём-нибудь рассказывал, пел песни или читал стихи. Специально кого-то об этом просить неудобно, но Марина вызвалась сама. А если учесть, что по профессии она школьный учитель русского языка и литературы, то со спутником мне явно подфартило.

Марина — беженка из Донбасса. Ещё недавно в её городе шли бои. После наступления пускай и относительно, но всё-таки затишья родители вернулись на родину, а она осталась здесь, у нас. Работает, чтобы хоть немного помочь родителям с их крошечными пенсиями. Я веду машину, а Марина рассказывает, как ещё там, у себя дома, настоятель храма, куда они всей семьёй ходили молиться, благословил её поступать в университет, чтобы стать учителем и работать с детьми.

— Ты будешь преподавать историю или тот же русский язык и рассказывать детям о Боге. Помни, совсем не обязательно всюду произносить имя Христа. Старайся воспитывать их в христианских традициях, а о Нём говори только в самый важный, в самый ответственный момент как о драгоценности, чтобы не обесценить. Мне и самой хотелось выучиться на педагога, а здесь ещё и такое благословение. Когда уже в школе стала работать, как могла, всеми силами старалась исполнить батюшкин наказ. Годы идут, тружусь, а плодов своего труда не вижу. Мои ученики остаются такими же далёкими от веры, что и дети из параллельных классов. В школьную программу, как вариант, на выбор учителя включалось изучение православных молитв. В пятом классе мы с ними учили на память «Отче наш», а в шестом — «Символ веры».

Никто из детей особо не вредничал, учительница задала, значит, надо выучить, тем более что на оценку. Но был у меня в классе один ученик, мальчик — ну такой вредный! На всю жизнь я его запомнила. Упрётся, точно ослик: не буду учить молитву — и всё тут! Лучше я стихотворение Пушкина расскажу: «Мороз и солнце, день чудесный»!

Доводил он меня. Я к нему всё с добром и добром, а он всё равно ни в какую. И других ребятшек подначивал. Молилась я тогда, в храм ходила. Даже постный день себе в понедельник добавила. А этот упрямый всё свою линию гнёт. Сама не заметила, как за всеми этими событиями я стала впадать в уныние. Ещё и месяц на дворе, соответствующий настроению — ноябрь. Промозглое серое небо, ветер, холодные обложные дожди. Я иду по улице к школе, а в голове у меня вызревает план — сейчас же пойти к директору и написать заявление об уходе. Раз я не могу справиться с каким-то мальчишкой, значит, плохая я учительница и негодная христианка. Решилась — и на душе сразу же стало легче. Подхожу к школе. Вижу, мне навстречу из школьных ворот выходят два маленьких гномика в куртках с капюшонами и под одним зонтиком. Мальчик и девочка, погодки — брат и сестра. Держатся за ручку одного зонтика и что-то поют. Прислушалась, а это «Христос воскрес из мёртвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» Встала, как вкопанная, обернулась и смотрю им вслед. Ноябрь, ветер, холодный дождь, а во мне зазвучала Пасха! Стою и, словно замороженная, повторяю и повторяю за детьми слова пасхального тропаря «Христос воскрес из мёртвых»! Понятно, что после этой встречи я отказалась идти писать заявление об уходе.

Потом я учила этих ребятшек русскому языку, узнала их маму, трудную судьбу их семьи, но это уже отдельная история. Хочу закончить о том мальчишке, который никак не соглашался учить молитвы у меня в пятом классе. Когда на Донбассе уже произошли все эти трагические события и на-

чалась война, спустя какое-то время, навещая родителей, я совершенно случайно встретила на улице этого моего бывшего «упрямышка». Уже взрослого и сильного молодого человека. Я его узнала, и он меня узнал. Бросился ко мне, схватил мою ладонь обеими руками:

— Спасибо вам, дорогая Марина Николаевна! И простите, что изводил вас тогда в детстве своим упрямством. Хотел я того или нет, а, повторяя за остальными, я тоже выучил и «Отче наш», и «Символ веры». А когда случилась в моей жизни тяжёлая минута, то закричал я Господу словами молитв! И с каким уважением ни относиться к наследию великого Пушкина, когда тебе тяжело и страшно, то в первую очередь на ум приходят слова молитв, и забываешь про «Мороз и солнце; день чудесный»!...

Наше общество втянуто в новую идеологическую среду, вместе с политкорректностью и пресловутыми правами человека. Это очень глубокая идеология. Мы оказались на пути, идущем в обратном направлении тому движению, которое шло на протяжении тысячелетней истории христианства. Сегодня мы наблюдаем, как в попытке «освобождения» человека идёт противодействие многовековым нравственным основам и разрушение заповедей, на которых зиждилась вся наша общечеловеческая культура. И этот процесс уже проникает в человеческое сознание не просто на уровне какой-то абстрактной идеи, но наполняет собой нашу бытовую повседневность, диктует образ жизни современного человека. Под флагом свободы навязываются извращения. И фундаментом, который, несмотря на все разрушительные процессы, мы всё же имеем, является Православная церковь. Если обратиться к первым векам после Крещения Руси, то можно вспомнить, что церковь была единственным накопителем культуры: все летописи хранились в монастырях, вся книжная культура была церковной. Поэтому мы должны вести просветительскую политику, разоблачающую эту новую идеологию и утверждать традиционные для России ценности, критерии и ориентиры.